

Сказав это, он положил трубку.

Директор, опершись на стол, потер виски.

— Как мы только набрали таких сотрудников, которые не могут вести дела, зато умеют ссориться с клиентами.

Цзян Хао вышел, лицо его было мрачным, как туча.

— Ты же сказал, что телефон твой?

— Он мой, — Лин И чувствовал себя так, будто его обвиняют в чем-то, чего он не делал. — Он действительно мой, вы же сами видели.

— Тогда ты считаешь, что он специально против тебя? — Цзян Хао провел рукой по волосам и начал быстро собирать вещи. — Ты раньше его видел? Знаешь его? Он живет в Дицзин, где у него найдется время специально заниматься тобой.

Лин И стоял в стороне, глядя на ковер и не говоря ни слова.

— Ладно, ладно, просто вид твой меня раздражает, пошли быстрее.

— Может, я не пойду? — Он боялся, что мать Ли все еще там, и это только усугубит ситуацию.

— Мечтай, ты думаешь, я буду разгребать этот бардак в одиночку?!

В итоге ему пришлось отправиться в Дицзин вместе с Цзян Хао. Ситуация зашла в тупик, и теперь оставалось только сделать всё возможное, чтобы сохранить работу.

Прибыв на место, они обнаружили, что охрана жилого комплекса уже была предупреждена и выместила злость на них. После долгих уговоров их всё же пропустили, позвонив Ли Синчуаню.

Перед тем как подняться, Цзян Хао строго предупредил:

— Только не стой, как истукан, извиняйся, признавай ошибки.

Лин И спокойно ответил:

— Я уже извинялся утром.

Цзян Хао сердито посмотрел на него, его вид вызывал раздражение. С одной стороны, он казался слабым — в двадцать восемь лет всё еще был помощником. Но с другой — иногда проявлял невероятную стойкость, совершая неожиданные поступки.

Казалось, он был мягким, как подушка, но если попытаться его обидеть, он становился непроницаемым, как сталь. Ни игла, ни вода не могли пройти сквозь него, а любой удар терял силу, едва касаясь его.

Например, в прошлом месяце, когда в компании произошел случай сексуальных домогательств, он, несмотря на то что был на три уровня ниже директора по дизайну, стал единственным свидетелем, выступившим в защиту стажера. В итоге генеральный директор лично вызвал полицию, и самого ценного сотрудника компании отправили в тюрьму.

Он был настоящей загадкой.

Нажав на звонок, Лин И стоял за спиной Цзян Хао, слушая приближающиеся шаги.

Хотел он того или нет, но ему предстояло встретиться с Ли Синчуанем лицом к лицу.

— Господин Ли, простите за беспокойство, — Цзян Хао с улыбкой вошел в прихожую.

Никто не ответил, только шаги, возвращающиеся в гостиную. Цзян Хао шел впереди, Лин И опустил глаза и следовал за ним. Когда они приблизились к центру комнаты, раздался легкий щелчок.

Он поднял глаза и увидел, как Ли Синчуань зажигает сигарету.

В легком дыму пламя замерцало, а лицо Ли Синчуаня, холодное и выразительное, слегка повернулось, сигарета зажата в зубах. Убрав зажигалку, он, казалось, почувствовал вопросительный взгляд Лин И и, не отводя глаз, посмотрел на него сквозь дым.

Лин И не успел отвести взгляд, и в глазах словно вспыхнул огонь.

— Где телефон? — Ли Синчуань сразу перешел к делу, словно не знал Лин И, говоря с ним, как с незнакомцем.

Лин И поставил сумку и вытащил из кармана почти сломанный старый телефон, положив его на мраморный столик. Черная поверхность стола и белый телефон создавали резкий контраст.

— Твой?

— Да.

— Докажи.

Что тут доказывать? Лин И удивился, не понимая его намерений.

Цзян Хао, чувствуя напряженность в воздухе, жестом попытался успокоить ситуацию.

— Господин Ли, господин Ли, это действительно его телефон, я часто видел, как он им пользуется. К тому же, этот телефон почти ничего не стоит, он бы не стал... Вы же понимаете.

— Лин И, давай, извинись перед господином Ли, кто тебе сказал быть таким рассеянным?

Он слегка надавил на спину Лин И, заставляя его поклониться.

— В следующий раз будь внимательнее, компания платит тебе зарплату не за то, чтобы ты тут бездельничал. Учись на ошибках. Ты видишь, сегодня ты снова отнял время у господина Ли.

Лин И покорился, глубоко поклонившись и закрыв глаза.

— Простите, я не проверил перед уходом.

Ли Синчуань положил сигарету на край пепельницы.

— Я спросил, как ты докажешь, что телефон твой.

Спина Лин И, согнутая в поклоне, казалась придавленной камнем.

В короткой паузе даже Цзян Хао был сбит с толку. Факты были налицо, почему же этот Ли

Синчуань так упрямо настаивает, что Лин И украл чужой телефон.

В гостиной двое стояли, один сидел, и только шорох одежды нарушал тишину.

Лин И медленно выпрямился, не глядя на человека на диване.

— Я знаю номер этого телефона, если вы всё еще не верите, можете позвонить, он ответит.

— За несколько часов можно выучить номер наизусть. — Ли Синчуань включил экран. — Что еще.

— Я знаю код разблокировки.

— Какой.

Лин И на секунду замер, затем назвал шестизначный код, и телефон разблокировался.

Ли Синчуань, не проявляя эмоций, начал листать чужой телефон.

— Угадал точно.

Он сказал, что Лин И просто угадал.

К этому моменту Цзян Хао уже понял, что человек перед ним намеренно усложняет ситуацию. Он кивнул Лин И:

— В телефоне ведь есть твои фото? Их ты вряд ли подготовил заранее. Если господин Ли сомневается, покажи ему.

Лин И с дрожащими пальцами медленно подошел.

Они стояли друг напротив друга, не глядя друг на друга. Ли Синчуань поднял руку и бросил телефон на столик.

— Покажи.

Лин И присел и начал листать альбом, чувствуя, как нервы горят от напряжения.

Мучения только начинались.

В отличие от большинства молодых людей, его альбом был скучным, как и его жизнь. Несколько фотографий еды, соседская собака, зимний пейзаж — ничего примечательного. Единственное, что выделялось, — это несколько темных, нечетких снимков.

Он сделал их, когда Ли Синчуань спал, нервничая и тайком фотографируя. Но Ли Синчуань их уже видел. В общежитии, в доме Ли, в скромной съемной квартире — множество фотографий Ли Синчуаня. Иногда они были настолько измотаны, что едва могли открыть глаза, но Лин И, преодолевая боль во всем теле, всё равно брал телефон, чтобы запечатлеть его образ.

— Стоп.

Лин И замер, на экране осталась фотография, сделанная пять лет назад, на его день рождения. Он был в бумажном колпаке, сложив руки, как будто загадывал желание.

— Это ты? — Ли Синчуань задал вопрос, хотя знал ответ.

Лин И почувствовал острый и холодный взгляд, впивающийся в его лицо.

Он кивнул:

— Да.

— Не похоже.

— У меня тогда волосы были длиннее.

— Я говорю о выражении лица. — Ли Синчуань пролистал фотографию, словно она ему надоела. — Ты тогда выглядел как художник.

Намекая, что сейчас он таким не выглядит.

Лин И с трудом улыбнулся:

— Правда?

Он должен был встать, но ноги словно отказали. Сегодня Ли Синчуань вызвал его сюда с одной целью — унижить.

Пусть унижает, ему было всё равно. Человек без крыши над головой и земли под ногами не мог говорить о достоинстве и позоре, зарплата была важнее.

Через некоторое время Ли Синчуань, наконец, посмотрелся. Лин И подумал, что он удовлетворен, но вдруг пальцы Ли Синчуаня начали выбирать фотографии...

Что он делает?

Сначала Лин И не понял, но через несколько секунд осознал, что он выбирает свои фотографии, чтобы удалить их!

— Нет! — Лин И, охваченный паникой, бросился вперед и схватил его руку.

Впервые с момента их встречи они посмотрели друг другу в глаза, и в глазах Лин И читалась мольба.

— Что вы... — Цзян Хао был ошарашен.

— Не удаляй, — Лин И сжал руку Ли Синчуаня с неожиданной силой, не давая ему пошевелиться. — У тебя нет права удалять мои фотографии.

— Мои? — Ли Синчуань, сохраняя видимость приличия, наклонился ближе, его слова были ледяными. — Удалять свои фотографии — у меня есть право?

Лицо Лин И побледнело, а правая рука, слишком сильно сжатая, разорвала швы, и на запястье выступили алые капли крови, медленно расплываясь в процессе борьбы.